

Хэ Хао и его приятели собирались вернуться в общежитие, чтобы немного отдохнуть — до обеда было еще далеко, и столовая все равно была закрыта.

Прозвенел звонок с последнего урока, поднялся шум. Ученики разделились на два лагеря: одни жили в общежитии, другие были приходящими. Живущие при школе бросились в столовую, толкаясь и пытаясь прорваться вперед, а остальные, помахивая пропусками, быстро покидали территорию школы, чтобы пообедать дома.

В первой старшей школе уезда Ли обычно подавали еду в больших баках: порция из одного мясного и одного овощного блюда стоила два с половиной юаня, из двух мясных и одного овощного — три. Мисянь стоил два с половиной, чашка лапши — три юаня. Оплата производилась картой.

Хэ Хао и его компания спустились на несколько минут раньше, встали в начало очереди и, получив еду, заняли места, ожидая остальных ребят из комнаты.

Вскоре они уселись за стол и начали есть. Ван Пэн вдруг усмехнулся и сказал:

— А ведь если подумать, два месяца не ел столовскую еду — даже немного соскучился!

Ребята рассмеялись. Хэ Хао с насмешливой улыбкой посмотрел на него:

— Не помню, кто тут кричал, что его от этой еды тошнит. Люди такие непостоянные, особенно некоторые!

Гао Дэн и Чжань Цзюцзю переглянулись и рассмеялись, глядя на двух клоунов.

Гао Дэн поддакнул:

— А ведь правда, через какое-то время начинаешь скучать!

Чжань Цзюцзю, не щадя друга, отрезал:

— Теперь скучать не придется, ешь давай. Тебе этой столовской едой еще много лет питаться!

Все снова расхохотались. Хэ Хао, подперев щеку рукой, улыбнулся:

— Цзюцзю прав, кормиться нам здесь еще долго. Отныне и до самого университета — буду ждать того дня, когда вы снова скажете, что вас от нее тошнит!

Гао Дэн и Ван Пэн с обиженным видом уставились на своих ехидных друзей:

— ...

За шутками обед подошел к концу. Ребята решили вернуться в общежитие, чтобы поспать и

набраться сил перед послеобеденными занятиями.

Ван Чэнь, сидевший в углу, наблюдал за тем, кто смеялся так искренне и открыто. Это было заразительно, от него исходило ослепительное сияние. Лишь когда ребята ушли и их силуэты скрылись из виду, он отвел взгляд и продолжил обедать.

Тихий час в школе был обязательным. Администрация постоянно патрулировала общежития, делая предупреждения тем, кто отказывался спать.

Послеобеденные уроки начинались в два часа. Школьный звонок раздавался за двадцать минут до начала, пробуждая учеников.

Как только он прозвенел, все высыпали из общежитий и побежали в классы. Хэ Хао был среди них; на его щеке еще остался след от подушки, и по пути вниз он умылся, чтобы окончательно проснуться.

Большинство учеников еще не до конца отошли от сна: кто-то продолжал клевать носом, положив голову на парту, кто-то знакомился с новыми соседями. Сосед Хэ Хао оказался шумным и общительным парнем. Большую часть времени Хэ Хао просто слушал, лишь изредка вставляя пару слов с мягкой улыбкой. Его приятное лицо и спокойная манера общения расположили соседа к себе, и они быстро нашли общий язык.

В душную погоду было трудно сосредоточиться. Прозвенел звонок на урок китайского языка. Учительница, как и классный руководитель, начала с пламенной речи, но эффект был куда лучше. Она была очень популярна в школе: нежная девушка с распущенными волосами, в длинной юбке и босоножках на небольшом каблучке. Она выглядела очень стильно и говорила на чистом путунхуа, что в этом краю диалектов звучало особенно необычно и притягивало взгляды.

Сорок пять минут пролетели незаметно под увлекательный рассказ учительницы.

На перемене в классе снова стало шумно. Ли Пэн с энтузиазмом принялся расхваливать учительницу, словно фанат, встретивший кумира. Хэ Хао с трудом справлялся с его напором, пока его не выручил подошедший Ван Пэн.

Хэ Хао бросил на друга благодарный взгляд. Они вышли в коридор и, облокотившись на перила, заговорили о своем. Внизу, на плацу, первогодки проходили военную подготовку.

Ван Пэн вспомнил недавнюю сцену и прыснул со смеху:

— Хао-цзы, я впервые видел, чтобы ты так терялся. Неужели всё настолько серьезно?

Хэ Хао:

— ...

— Да не особо, просто не знал, что ответить. Может, дело в том, что мы не знакомы, я не очень умею ладить с людьми.

Ван Пэн посмотрел на его растерянное лицо и похлопал по плечу:

— Да пустяки. У каждого свои сильные стороны. Ты и так молодец. А если с кем-то некомфортно — не страшно, у тебя же есть мы!

Хэ Хао повернул голову и глубоко посмотрел на него, ничего не ответив. Затем он перевел взгляд вдаль. И то верно. Если бы не они, он, возможно, погиб бы в том переулке. Он был благодарен судьбе за своих друзей.

К ним подошли Гао Дэн и Чжань Цзюцзю. Гао Дэн хлопнул Хэ Хао по плечу и поделился закусками. Они стояли у перил, ели и болтали, пока звонок не позвал их обратно в класс.

Послеобеденные уроки пролетели незаметно. С последним звонком началась битва за еду. Хэ Хао привел в порядок конспекты и вместе с остальными из общежития направился в столовую.

Вечерние самоподготовки проходили под присмотром старосты. Гао Дэн сидел на кафедре, следя за порядком. Кто-то делал уроки, кто-то готовился к занятиям, кто-то читал — все занимались своим делом, не мешая друг другу. Время от времени в дверях или у окон появлялись учителя, устраивая внезапные проверки.

Когда ученики погрузились в учебу, в небе тихо возшла луна, озаряя землю мягким серебристым светом.

Первый учебный день подошел к концу. Кто-то чувствовал легкость, кто-то стонал от усталости, едва начав учебу — на лицах людей отражались самые разные эмоции.

Вернувшись в общежитие, ученики начали новую битву: за умывальник и воду. В комнате 303 ребята, вернувшись, быстро схватили банные принадлежности и устроили «скоростное мытье», уложившись в десять минут. После этого они уселись отдыхать, а Ван Пэн принялся в красках расписывать сегодняшние злоключения Хэ Хао, отчего тот только закатывал глаза, вытирая волосы.

Вскоре в дверь 303-й постучали. Гао Дэн, стоявший ближе всех, открыл и удивленно уставился на пришедшего:

— Тебе чего?

Ван Чэнь, глядя на мускулистого парня с короткой стрижкой и в майке, холодно произнес:

— Мне нужен Хэ Хао. Он здесь?

Гао Дэн посторонился и крикнул внутрь комнаты:

— Хао-цзы, к тебе пришли!

Хэ Хао заметил Ван Чэня еще в момент открытия двери. Бросив полотенце на стол, он подошел к нему:

— Что-то случилось?

Ван Чэнь:

— ...

Не он ли сам просил о дополнительных занятиях? Теперь еще и спрашивает! Нет слов, одни эмоции.

Ван Чэнь дернул уголком рта и безразлично ответил:

— Уроки.

Хэ Хао:

— ...

Черт, совсем вылетело из головы. Он отошел в сторону, уступая место:

— Заходи.

Он притащил стул Чжань Цзюцзю, поставил его у своего стола и улыбнулся:

— Садись, извини за беспокойство.

Ван Чэнь без лишних церемоний присел. Он удивленно оглядел чистый и аккуратный стол. Обычно в мужских общежитиях стоял специфический запах, да и порядок был не в чести, но здесь было чисто, без всякого запаха пота или грязных ног — совсем не так, как в его собственной комнате.

Остальные ребята с любопытством наблюдали за происходящим. Все знали о дополнительных занятиях, но видеть это вживую было в новинку, поэтому они украдкой поглядывали на них.

Ван Чэнь достал книгу:

— По какому предмету нужна помощь?

Хэ Хао посмотрел на холодного парня и усмехнулся:

— По китайскому. У меня с ним туговато.

Ван Пэн, лежавший на кровати, прыснул и затрясся от смеха так, что кровать начала скрипеть.

Ему конец — это было первое, о чем подумали Гао Дэн и Чжань Цзюцзю, переглянувшись.

Хэ Хао повернул голову и испепелил взглядом Ван Пэна. Тот, почувствовав его «лазеры», тут же прикрыл рот рукой, имитируя застёжку-молнию.

Ван Чэнь наблюдал за их безмолвным общением, находя это забавным. Он и не думал, что этот парень умеет так грозно смотреть — он-то считал его вечно улыбчивым и отстраненным.

Одержав победу, Хэ Хао снова повернулся к Ван Чэню. Хотя в глубине души он не особо горел желанием заниматься, он решил сосредоточиться на учебе.

При теплом желтом свете лампы в скромной комнате двое склонились над столом, прилежно готовясь к следующим занятиям и составляя план обучения.

Они закончили лишь перед самым отбоем. Проводив Ван Чэня, Хэ Хао с облегчением закрыл дверь и обернулся, встретившись с недоуменными взглядами своих товарищей.

Он подошел к своему месту, а Ван Пэн с кровати спросил:

— Не думал, что ты реально знаком с первым учеником на курсе. А я-то думал, ты хвастаешься!

Хэ Хао усмехнулся:

— Ха, когда это я хвастался? Говорил же, что знаком, а вы не верили.

Гао Дэн, откладывая книгу, добавил:

— И правда, не ожидал. А ведь ты, малый, полон сюрпризов. Значит, и про то дело — правда?

Чжань Цзюцзю, вытянув шею с кровати, промолвил:

— Брат Хао, вы так смотрелись вместе, когда занимались, аж жуть берет!

Хэ Хао пренебрежительно фыркнул:

— Конечно правда, я вас когда-нибудь обманывал? И какая еще жуть, с чего вы так удивляетесь? Что, никогда не видели, чтобы кто-то вместе уроки делал?

Чжань Цзюцзю отозвался:

— Ц-ц-ц, злишься, брат Хао? Уроки-то мы видели, но чтобы кто-то занимался с первым учеником курса — такое впервые!

Ван Пэн подхватил:

— Верно. Первый ученик дает тебе частные уроки — это же как престижно! Столько времени прошло, а кроме тебя никто и не удостоился. Говорят, он жутко холодный и ни с кем не сближается. В школе даже ходят слухи, что он нелюдимый.

Гао Дэн добавил:

— Я тоже кое-что слышал. Говорят, он водится с уличными хулиганами. Не знаю, правда это или нет.

Хэ Хао нахмурился:

— Не знаю. Мы раньше только здоровались. Я знал только кое-что о его семье, но чтобы он с хулиганами?

Ван Пэн ответил:

— Кто знает? Я тоже слышал это от ребят из его класса, а правда или нет — кто скажет!

Хэ Хао нахмурился еще сильнее:

— Раз не знаем точно, лучше не болтать. Мы ведь его совсем не знаем. Будет некрасиво распускать слухи — станем такими же, как те, кто их сочиняет.

Остальные кивнули. Они поняли, что Ван Чэнь действительно не прост, и решили, что в будущем можно будет попытаться с ним подружиться и помочь, если потребуется.

Хэ Хао, опираясь о стол, слушал их обсуждение, но ничего не сказал. Он понимал: не все так просто. Ван Чэнь внешне выглядел вполне нормально, но после недавнего общения стало ясно, что он — тип «закрытый». Если человек не хочет принимать помощь, заставить его невозможно. Да и многие вещи имеют много граней, судить о них трудно. Если друзья хотят помочь — он препятствовать не станет.

Затем он снова подумал о собственных занятиях. Это же надо было так вляпаться! Когда они замолчали, Хэ Хао раздраженно бросил:

— Черт, промахнулся. Надо было придумать другую отговорку. Чувствую, я так с ума сойду!

Ребята рассмеялись. Гао Дэн поддразнил его:

— Хао-цзы, чего ты такой грустный? Это же отлично! Первый ученик занимается с тобой бесплатно — радуйся!

Чжань Цзюцзю тоже подколот его:

— Брат Хао, на самом деле я тоже могу тебя учить. Ты же знаешь, у меня китайский всегда на высоте, и тоже бесплатно!

Хэ Хао закатил глаза:

— Цзю, ты портишься. Как ты можешь так со своим братом? Где же братская любовь?

Чжань Цзюцзю с трудом сдержал смех:

— Не порочь меня! Но не унывай, пользуйся бесплатным репетитором, пока есть возможность, разве нет? А если совсем не хочешь, завтра, когда он придет, скажем, что тебя нет!

Ван Пэн утешил:

— Не надо, Хао-цзы. Может, после его занятий у тебя баллы на пробном экзамене резко вверх поползут!

Хэ Хао молча скрестил руки на груди, опираясь о стол, и недовольно поджал губы:

— Хм! Я и сам могу постараться!

Ван Пэн с интересом наблюдал, как его друг «включает гордость». Он еще «хмыкает»!

Хэ Хао решил не обращать внимания на насмешки — в конце концов, он убеждал сам себя. Ладно, занятия так занятия. Как только он вернет Ван Чэню деньги, занятия прекратятся, а пока бесплатный репетитор есть — грех не пользоваться. Спать!

Придя к такому выводу, он полез на кровать, решив игнорировать своих ехидных друзей.

Остальные в 303-й хотели наладить отношения с лучшим учеником курса, но, видя, что Хэ Хао не особо-то горит желанием с ним сблизиться, отступили. Хэ Хао был настоящим только с ними, а с остальными держал дистанцию. Учеба и так отнимала много сил, если он не хочет — насильно мил не будешь, тем более что он и сам учился неплохо. Люди всегда ценят тех, кто им ближе, а с незнакомцами — это уже совсем другая история.

<http://bllate.org/book/21860/2268554>